

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Егоров Игорь Сергеевич

Роль Государства Катар в системе региональных отношений

Специальность 5.5.4. Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре политологии Востока факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель – ***Васецова Елена Сергеевна*** – кандидат политических наук

Официальные оппоненты – ***Мелкумян Елена Суреновна*** – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения Российской академии наук

Исаев Леонид Маркович – доктор политических наук, доцент, заместитель директора Центра изучения стабильности и рисков факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Манойло Андрей Викторович – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры российской политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

Защита диссертации состоится 17 декабря 2024 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова МГУ.055.3 по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, корпус «Шуваловский», ауд. Г-630.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27), а также на сайте: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3243>

Автореферат разослан «__» ноября 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.055.3,
кандидат политических наук

О.В. Столетов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Регион Ближнего Востока традиционно вызывает повышенный интерес исследователей в России и за рубежом. Это обусловлено, во-первых, динамичностью протекающих в нем политических процессов, наличием большого количества противоречий между странами региона, которые со второй половины XX века регулярно приводят к возникновению кризисов и войн, вовлеченностью широкого круга внерегиональных акторов (США, Европейский союз, Великобритания, Россия, Китай) в политические процессы, от урегулирования ближневосточных конфликтов до прямого или косвенного участия в них. Во-вторых, большим политическим, экономическим и культурно-религиозным значением данного региона для остального мира, так как здесь расположены основные святыни всех трех авраамических религий, важнейшие торговые и транспортные пути: морской путь из Азии в Европу, крупнейшие авиационные хабы в Турции, ОАЭ и Катаре.

В связи с началом «Арабской весны»¹ в число наиболее влиятельных региональных политических акторов удалось войти эмирату Катар, который внес значимый вклад в революционные события в ряде арабских стран, а потом распространил своё политическое, финансовое и религиозное влияние за пределы арабского мира, в частности в Турции. Монархии Персидского залива фактически признали возросшую роль Катара, начав дипломатическое противостояние с эмиратом в 2014 году. Таким образом, Катар нарушил традиционные представления, прежде всего в политологии и международных отношениях, об ограниченном влиянии малых стран² на региональные и глобальные отношения. К середине 2020-х годов без Катара невозможно

¹ «Арабская весна» – волна революций, протестов и восстаний в арабском мире, начавшихся в конце 2010 года. Революции произошли в Тунисе, Египте и Йемене; гражданские войны начались в Ливии и Сирии; значительные восстания и протесты были в Бахрейне, Алжире, Ираке, Иордании, Марокко, Омане; менее сильные общественные протесты были в Кувейте, Ливане, Мавритании, Саудовской Аравии, Судане, Джибути и Западной Сахаре.

² В соответствии с принятой автором концепцией, страны с населением до 0,5 млн. человек относятся к микрогосударствам, с населением до 10 млн. – к малым, до 50 – средним, до 100 – крупным, выше 100 – крупнейшим.

представить ближневосточную и североафриканскую политику. Переговоры с йеменскими хуситами для установления перемирия с Саудовской Аравией, организация переговоров между Израилем и ХАМАС после начала нового обострения арабо-израильского конфликта 7 октября 2023 года, постоянная поддержка турецкой экономики после начала в стране валютного кризиса в 2017 году, финансирование правительств в странах Африканского Рога (например, материальное обеспечение строительства турецкой военной базы вблизи столицы Сомали Могадишо) – на всех этих направлениях важную роль играет именно Катар.

На современном этапе опыт Катара представляет интерес для исследования по нескольким причинам.

Во-первых, как образец использования малым государством широкого спектра методов и форм дипломатии (семейной, религиозной, спортивной) для укрепления экономических, культурных, военных и политических связей с ведущими мировыми державами, которые при этом могут находиться в длительном противостоянии друг с другом.

Во-вторых, как модель быстрого расширения политического влияния малым государством Ближнего Востока с середины 90-х годов XX века по середину 2024 года через двустороннее взаимодействие с ведущими региональными и внерегиональными акторами (Турция, Иран, США, Великобритания, Китай, Россия), а также посредством развития сотрудничества с религиозными движениями, группами (ассоциация «Братья-мусульмане»³, йеменские хуситы), действующими в данном регионе.

В-третьих, как пример успешной стратегии по преодолению ограничительных мер, принятых против Катара другими арабскими монархиями Персидского залива. В этом отношении внешняя политика Катара, сумевшего в 2021 году преодолеть продолжавшуюся с 2017 года

³ Запрещенная организация на территории Российской Федерации.

блокаду, организованную «арабским квартетом»⁴, может представлять особый интерес для ряда государств (например, Россия, Белоруссия), против которых также введены экономические и технологические санкции, ограничения на использование воздушного пространства третьих стран, проводится дискриминационная политика в отношении их граждан.

Внешняя политика Катара представляет интерес для России, которая стремится развивать отношения со странами Ближнего Востока, в том числе с государствами Персидского залива⁵. Россия заинтересована в партнерстве с Катаром в энергетической, финансовой и продовольственной областях.

Степень научной разработанности темы исследования

Исследованиями внешнеполитической деятельности Катара, в особенности после «Арабской весны», занимались многие ученые в России и за рубежом. Научную литературу по данной проблематике можно разделить на пять групп.

Первая группа представлена работами крупных ученых-теоретиков в области исследования региональных и глобальных политических процессов. Прежде всего, это научные труды по теории международных отношений⁶ и теоретическим подходам, которые необходимы для проведения данного исследования⁷. Необходимо выделить работы в рамках реализма, структурного реализма и неоклассического реализма: классические труды американских ученых Г. Моргентау⁸ и К. Уолца⁹, более современные работы

⁴ «Арабский квартет» (также «арабская четверка», квартет арабских государств) – устоявшееся выражение для обозначения четырех арабских стран – Саудовской Аравии, ОАЭ, Бахрейна и Египта, которые в 2017 году начали блокаду Катара.

⁵ Персидский залив является субрегионом, который входит в регион Ближнего Востока.

⁶ Алексеева Т.А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.): Политическая теория и международные отношения. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. – 623 с.; Богатуров А.Д. Международные отношения и внешняя политика России. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 480 с.; Кубякин Е.О., Тужба Э.Н. Теоретические подходы к анализу международных отношений // Общество и право. – 2014. – № 1 (47). – С. 256-263; International Relations Theory / Ed. by McGlinchey S., Walters R. & Scheinpflug C. – Bristol: E-International Relations, 2017. – 180 p.; Tayyar A. Theories of International Relations I-II. – Eskişehir: Anadolu University, 2018. – 183 p.

⁷ Цыганков П.А. Относительность расхождений и пределы совмещения реализма и либерализма в трактовке вопросов миропорядка // Политическая наука. – 2017. – Спецвыпуск. – С. 234-244; Алексеева Т.А. Внешнеполитический процесс. Сравнительный анализ: Учеб. пособие для студентов вузов / Т.А. Алексеева, А.А. Казанцев. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 223 с.

⁸ Morgenthau H. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. – Boston: McGraw-Hill Higher Education, 2006. – 752 p.

Г. Роуза¹⁰, Дж. Миршаймера¹¹, С. Уолта¹². Отдельного упоминания заслуживает сравнительный внешнеполитический подход, разработанный Дж. Розенау¹³, концепция принятия внешнеполитических решений Р. Снайдера¹⁴, метод многоуровневого анализа Дж. Талиаферро¹⁵.

Кроме того, следует указать труды современных российских ученых, которые использовались при проведении исследования. Это работы по системному подходу (Цыганков П.А.¹⁶) и сравнительному анализу (Алексеева Т.А.¹⁷), а также новым факторам, влияющим на структуру международных отношений (Фененко А.В.¹⁸). Отдельно стоит отметить исследования по теории «мягкой силы», а также информационных, неклассических и культурных войн (Леонова О.Г.¹⁹, Манойло А.В.²⁰, Капицын В.М.²¹, Кочетков В.В., Максимов И.В.²², Савельев А.Г.²³,

⁹ Waltz K.N. *Theory of International Politics*. – Long Grove: Waveland Press, 2010. – 256 p.; Waltz K.N. *Structural Realism after the Cold War // International Security* 2000. – Vol. 25. – № 1. – P. 5-41.

¹⁰ Rose G. *Review: Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy // World Politics*. – 1998. – Vol. 51. – № 1. – P. 144-172.

¹¹ Mearsheimer J. *The Tragedy of Great Power Politics*. – N.Y.: Norton, 2014. – 592 p.; Mearsheimer J. *Bound to Fail: The Rise and Fall of the Liberal International Order // International Security* 2019. – Vol. 43. – № 4. – P. 7-50.

¹² Walt S.M. *The Origins of Alliances*. – Ithaca Cornell University Press, 1987. – 336 p.

¹³ Rosenau J. *The scientific study of foreign policy*. – N.Y.: Nichols Pub. Co., 1980. – 577 p.

¹⁴ Snyder R., Bruck H., Sapin B., Hudson V. *Foreign Policy Decision-Making (Revisited)*. – L.: Palgrave Macmillan, 2002. – 186 p.

¹⁵ Taliaferro J., Ripsman N., Lobell S. *Neoclassical Realist Theory of International Politics*. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – 208 p.

¹⁶ Цыганков П.А. *Политическая динамика современного мира: теория и практика*. – М.: Издательство Московского университета, 2017. – 572 с.; Цыганков П.А. *Системный подход в теории международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*. – 2013. – № 5. – С. 3-24.

¹⁷ Алексеева Т.А. *Внешиполитический процесс. Сравнительный анализ: Учеб. пособие для студентов вузов / Т.А. Алексеева, А.А. Казанцев*. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 223 с.

¹⁸ Фененко А.В. *Неореализм в политической теории // Современная политическая наука: Методология*. – М.: Аспект Пресс, 2019. – С. 61-83; Фененко А.В. *Новые политические пространства в структуре международных противоречий // Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке (под ред. Т.А. Шаплеиной, А.А. Байкова)*. – М.: Аспект-Пресс, 2013. – С. 389-413.

¹⁹ Леонова О.Г. *Кибервойна и противоборство в цифровом информационном пространстве // Информационное общество*. – 2018. – № 2. – С. 43-46; Леонова О.Г. *Политика мягкой силы*. М.: МАКС Пресс, 2020. – 232 с.

²⁰ Манойло А.В. *Информационная война и новая политическая реальность (i) // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал)*. – 2021. – № 1. – С. 100-132.

²¹ Капицын В.М. *Состоятельность современного государства в условиях нарастающих прокси-войн // Социально-гуманитарные знания*. – 2019. – № 4. – С. 117-120.

²² Кочетков В.В., Максимов И.В. *Генезис явления культурных войн в международных отношениях и перспективы его развития // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*. – 2013. – № 4. – С. 96-108.

²³ Савельев А.Г. *Теория и практика современной войны // Мировая экономика и международные отношения*. – 2019. – Т. 63. – № 6. – С. 122-128.

Столетов О.В.²⁴), которые были важны для изучения особенностей информационной войны между Катаром и Саудовской Аравией в 2017-2021 годах.

Вторую группу составляют научные работы, в которых разрабатывается теоретико-методологическая основа для проведения региональных политических исследований. В рамках этой группы необходимо отметить монографии «Теория международных отношений и региональная трансформация»²⁵ под редакцией индийско-канадского политолога Т.В. Пола и «Геополитическая регионалистика» Карякина В.В.²⁶, а также статьи об особенностях нового регионализма в современных условиях (Э. Бейсой²⁷), о региональном лидерстве стран в условиях изменения мирового порядка (Х. Эберт и Д. Флемс²⁸).

В третью группу вошли работы, посвящённые анализу общей политической ситуации на Ближнем Востоке и отношений между странами Персидского залива. Можно выделить следующие тематические направления исследований: причины политической нестабильности в таких странах, как Ирак, Сирия, Египет, Ливан, Палестина (Васильев А.М., Исаев Л.М., Коротаев А.В.²⁹, Видясова М.Ф.³⁰, Наумкин В.В.³¹, Р. Хиннебуш³²,

²⁴ Столетов О.В. Концепт «прокси-война» в международно-политическом дискурсе «Новой Холодной войны» // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 4. – С. 122-124; Чихарев И.А., Столетов О.В. К вопросу о соотношении стратегий «мягкой силы» и «разумной силы» в мировой политике // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2013. – № 5. – С. 26-43.

²⁵ International Relations Theory and Regional Transformation / Ed. by T.V. Paul. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 320 p.

²⁶ Карякин В.В. Геополитическая регионалистика. – М.: Автономная некоммерческая организация социально-экономического и политического консалтинга «Центр этнических и международных исследований» (Подольск), 2018. – 223 с.

²⁷ Baysou E. New-Regionalism: The Slipknot of the Two Rival Trends? // Athens Journal of Mediterranean Studies. – 2020. – Vol. 6. – № 1. – P. 11-20.

²⁸ Ebert H., Flems D. Rethinking Regional Leadership in the Global Disorder // Regional Leadership and Multipolarity in the 21st Century. – 2018. – Vol. 3. – № 1. – P. 7-23.

²⁹ Схватка за Ближний Восток: региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта / Отв. ред. А.М. Васильев, Л.М. Исаев, А.В. Коротаев. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – 256 с.

³⁰ Видясова М.Ф. «Арабская весна»: разброс мнений. Размышления на полях одной книги // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2017. – № 7. – С. 101-112.

³¹ Наумкин В.В., Барановский В.Г. Ближний восток в меняющемся глобальном контексте: ключевые тренды столетнего развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. – № 3. – С. 5-19.

³² Hinnebusch R. The international politics of the Middle East. – Manchester: Manchester University Press, 2018. – 368 p.

И. Хассан³³); роль религиозного фактора во внешней политике стран Ближнего Востока (Демченко Д.А.³⁴, Хайруллин Т.Р.³⁵, Почта Ю.М.³⁶); борьба с международным терроризмом на Ближнем Востоке (Бельский В.Ю., Бороздин А.Н., Гусев Н.Н.³⁷, Васецова Е.С., Манойло А.В.³⁸).

Кроме того, следует отметить исследователей, занимающихся всесторонним изучением политических процессов в зоне Персидского залива и в Совете сотрудничества арабских государств Персидского залива (далее – ССАГПЗ) – российские ученые Богатуров Д.С.³⁹, Косач Г.Г., Мелкумян Е.С.⁴⁰, Кузнецов А.А.⁴¹, Нефедов С.А., Демченко Д.А.⁴², а также их американские коллеги М. Джеффри, Б. Вассер, Д. Кайе, Д. Эгель, С. Оджлетри⁴³.

Четвертая группа состоит из работ, рассматривающих внутренние факторы (ископаемые ресурсы, политическое устройство, демография, историческое и культурное наследие), детерминирующие внешнюю политику Катара и место этого государства в системе региональных отношений на Ближнем Востоке. Внутреннюю экономическую и социальную

³³ Hassan I. Between Anarchy and Arms Race: A Security Dilemma in The Persian Gulf // In: Routledge Handbook of Persian Gulf Politics. Ed. M. Kamrava. – L.: Routledge, 2020. – P. 397-416.

³⁴ Демченко Д.А. Религиозный фактор во внешней политике стран Персидского залива: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – Пенза, 2020. – 169 с.

³⁵ Хайруллин Т.Р. Исламистские проекты как инструмент борьбы за лидерство в арабском регионе: дисс... канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2018. – 235 с.; Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Турецко-катарский альянс в борьбе за региональное лидерство // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Социально-политическая и экономическая дестабилизация: анализ страновых и региональных ситуаций в мир-системном аспекте. – Волгоград, 2018. – С. 370-428.

³⁶ Почта Ю.М. Исламизм и национализм на большом ближнем востоке: вражда или симбиоз? // Азия и Африка сегодня. – 2020. – № 3. – С. 4-11.

³⁷ Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях: монография / В.Ю. Бельский, А.Н. Бороздин, Н.Н. Гусев и др. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 479 с.

³⁸ Васецова Е.С., Манойло А.В. Борьба с международным терроризмом в цифровую эпоху. – М.: Горячая Линия – Телеком, 2021. – 444 с.

³⁹ Богатуров Д.С. Государства Персидского залива в XXI веке: социально-экономическое положение // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 5-2. – С. 10-15.

⁴⁰ Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Арабские страны залива: поле конфронтации с террором // Религия и общество на Востоке. – 2018. – № 2. – С. 47-88.

⁴¹ Кузнецов А.А. Разногласия между государствами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива как фактор изменения политической ситуации в регионе Ближнего Востока // Международная аналитика. – 2017. – № 2 (20). – С. 69-77.

⁴² Нефедов С.А., Демченко Д.А. Регион Персидского залива как предмет международной политической регионалистики // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 8. – С. 9-13.

⁴³ Jeffrey M., Wasser B., Kaye D., Egel D., Ogletree C. The Outlook for Arab Gulf Cooperation // RAND Corporation. 2016. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1429.html (accessed: 16.07.2020).

стабильность эмирата изучали арабские исследователи С. Араз⁴⁴, Б. Сайди⁴⁵; значение энергетического компонента во внешней политике Катара – Кузнецов Р.С., Славецкая Н.С., Тумарова Т.Г.⁴⁶.

Пятая группа представлена научными трудами, посвященными изучению внешнеполитического курса Катара, среди которых можно выделить исследования Борисова А.Б.⁴⁷, Н. Аль-Матука и М. Кама⁴⁸, Б. Мохаммадзаде⁴⁹. В научной литературе были исследованы инструменты внешней политики Катара, а также его глобальная инвестиционная стратегия (Д. Макспаррен, Х. Бесада, В. Саравад⁵⁰), спортивная дипломатия (П.Д. Грикс, П. Браннаган, Д. Ли⁵¹).

Часть научных трудов по внешней политике Катара посвящена его участию в гражданской войне в Сирии⁵², взаимодействию Катара с США⁵³, Катарскому дипломатическому кризису 2017 – 2021 годов⁵⁴.

Турецко-катарский альянс и его роль на Ближнем Востоке подробно исследовали российские (Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В.⁵⁵) и турецкие (А. Эрдемир, В. Кодуваюр⁵⁶) учёные.

⁴⁴ Araz S. Qatar plots its AI future // Middle East Institute. 2020. URL: <https://www.mei.edu/publications/qatar-plots-its-ai-future> (accessed: 16.07.2020).

⁴⁵ Saïdy B. Qatar's Defense Policy: Smart Choices of a Small State // Institute of International Affairs and the Centre for Small State Studies. Policy brief № 24. 2018. URL: <http://ams.hi.is/wp-content/uploads/2018/06/Quatar's-Defense-Policy-a-Different-Tradition-of-a-Small-State.pdf> (accessed: 12.07.2020).

⁴⁶ Кузнецов Р.С., Славецкая Н.С., Тумарова Т.Г. Катар на европейском рынке сжиженного природного газа // Вестник Института экономики РАН. – 2020. – № 3. – С. 88-98.

⁴⁷ Борисов А.Б. Внешняя политика Катара // Россия и мусульманский мир. – 2014. – № 2 (260). – С. 133-141.

⁴⁸ Al-Maatouk N., Kama M. Determinants of the Regional Role of Qatar // Journal of Politics and Law. – 2017. – № 10. – P. 191-197.

⁴⁹ Mohammadzadeh B. Status and Foreign Policy Change in Small States: Qatar's Emergence in Perspective // The International Spectator. – 2017. – Vol. 52. – № 2. – P. 9-36.

⁵⁰ McSparren J., Besada H., Saravade V. Qatar's Global Investment Strategy for Diversification and Security in the PostFinancial Crisis Era // Centre on Governance Research Paper Series. Research Paper No. 02/17/EN. 2017. URL: https://socialsciences.uottawa.ca/governance/sites/socialsciences.uottawa.ca/governance/files/cog_research_paper_02_17_en.pdf (accessed: 13.07.2020).

⁵¹ Grix J., Brannagan P., Lee D. Qatar's Global Sports Strategy: Soft Power and the 2022 World Cup // In: Entering the Global Arena: Emerging States, Soft Power Strategies and Sports Mega-Events. Ed. J. Grix, P. Brannagan, D. Lee. – L.: Springer, 2019. – P. 97-110.

⁵² Агасарян В.К. Роль Катара в сирийском кризисе // Вестник Российско-армянского (славянского) университета: гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 3. – С. 178-182.

⁵³ Cook S.A. The Other Gulf Conflict: How the Qatar Crisis Is Playing Out in D.C. Back Rooms // The Council on Foreign Relations (CFR). 2018. URL: <https://www.cfr.org/blog/other-gulf-conflict-how-qatar-crisis-playing-out-dc-back-rooms> (accessed: 16.07.2020).

⁵⁴ Bilgin A.R. Relations Between Qatar and Saudi Arabia After the Arab Spring // Contemporary Arab Affairs. – 2018. – Vol. 11. – № 3. – P. 113-134.

Цель исследования – определить роль и перспективы Государства Катар в системе региональных отношений на Ближнем Востоке, а также в субрегионе Персидского залива в контексте претензий эмирата на региональное лидерство.

Задачи исследования:

1. Определить наиболее релевантные подходы к анализу региональных отношений применительно к специфике Ближнего Востока в условиях перехода к многополярному мироустройству, а также выявить наиболее значимые проблемы изучения международного положения Катара в российской и зарубежной науке.

2. Определить концептуальные основы современной внешней политики Государства Катар, а также выявить ключевые документы, составляющие ее нормативно-правовую базу.

3. Определить основные приоритеты и механизмы реализации внешнеполитической стратегии Катара.

4. Выявить ключевые факторы, детерминирующие современное политическое положение Катара на Ближнем Востоке.

5. Определить проблемы отношений Катара и Саудовской Аравии в первой четверти XXI века и доказать, что эти противоречия между двумя арабскими монархиями являются одним из важных факторов, влияющих на региональные кризисы и конфликты на Ближнем Востоке.

6. Идентифицировать основные аспекты и выявить ключевые события информационной войны между Катаром и Саудовской Аравией, определить значение информационной войны в противостоянии этих государств.

7. Выявить потенциальные перспективы становления Катара в качестве регионального лидера.

⁵⁵ Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Турецко-катарский альянс в борьбе за региональное лидерство // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Социально-политическая и экономическая дестабилизация: анализ страновых и региональных ситуаций в мир-системном аспекте. – Волгоград, 2018. – С. 370-428.

⁵⁶ Erdemir A., Koduvayur V. Brothers in Arms. The Consolidation of the Turkey-Qatar Axis // Foundation For Defense Of Democracies. December 2019. URL: <https://www.fdd.org/wp-content/uploads/2019/12/fdd-report-brothers-in-arms-the-consolidation-of-the-turkey-qatar-axis.pdf> (accessed: 12.07.2020).

Объект исследования – внешняя политика Государства Катар на современном этапе.

Предмет исследования – особенности внешнеполитической стратегии Государства Катар, нацеленной на обеспечение эмирату лидирующих позиций в системе региональных отношений на Ближнем Востоке.

Политико-географические рамки исследования. Наибольшее влияние на роль Катара на Ближнем Востоке оказывают его отношения со странами субрегиона Персидского залива и, прежде всего, арабскими монархиями. С одной стороны, исторически, культурно и религиозно Катар неразрывно связан со странами ССАГПЗ, с другой, наиболее интенсивно с ними же конкурирует. Кроме того, Катар наиболее активно и успешно проецирует свое политическое влияние в регионе Ближнего Востока. Частью политико-географических рамок исследования являются Северная и Восточная Африка, так как борьба за влияние на страны этих регионов происходит между Катаром, Саудовской Аравией и ОАЭ.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины 1990-х годов, прихода к власти седьмого эмира Катара Хамада Аль Тани в 1995 году, до первой половины 2024 года. В этот период Катар прилагает максимальные усилия для деэскалации ближневосточных конфликтов и уменьшения собственных рисков в случае возникновения прямого конфликта между Израилем и Ираном. Кроме того, этот период характеризуется началом проведения Катаром своей внешней политики, независимой от Саудовской Аравии.

Научная новизна исследования определена объектом и предметом диссертации, применяемыми методологическими подходами и полученными результатами. Во-первых, в данной работе впервые проводится комплексный анализ положения Государства Катар на Ближнем Востоке. Определенная автором совокупность ключевых факторов, таких как обладание ресурсами и дефицит ресурсов, международное и региональное сотрудничество, международные обязательства, международное соперничество, которые

детерминируют современную роль Катара на Ближнем Востоке, позволяет прогнозировать внешнеполитические действия этой страны при реализации определенных сценариев. Среди таких сценариев можно выделить политическую дестабилизацию Саудовской Аравии, расширение арабо-израильского конфликта, начало полномасштабной войны Израиля, при поддержке США, с Ираном. Во-вторых, в исследовании выявлены концептуальные и нормативно-правовые основы современной внешней политики Катара и их соотношение с практическими механизмами реализации внешнеполитического курса этой страны. В-третьих, впервые в российской и зарубежной научной литературе произведено комплексное исследование информационной войны 2017-2021 годов между Катаром и Саудовской Аравией, а также предложена авторская периодизация информационного противостояния⁵⁷ между Катаром и Саудовской Аравией в период с 1996 по 2024 год, в котором выделены четыре основных этапа.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке теории внешнеполитического поведения малых стран в условиях трансформации мирового порядка. Автор на примере Катара выявляет возросшие возможности отдельных малых стран влиять на региональные политические процессы, включая урегулирование региональных конфликтов.

Практическая значимость исследования состоит в создании комплексного подхода к изучению механизмов расширения влияния Катара на региональные процессы на Ближнем Востоке. Рассматривается синергетический эффект от усилий Катара на ряде направлений: от спортивной дипломатии до поддержки повстанческих групп в некоторых государствах. В исследовании также определены перспективы сохранения

⁵⁷ Информационная война представляет собой комплексное явление, включающее отдельные информационные операции, пропаганду и ряд других мероприятий, таких как хакерские атаки, лоббистские действия, юридические иски, которые координируются из единого центра для достижения синергетического эффекта и конкретных целей. Информационное противостояние, прежде всего, состоит из усилий пропаганды и отдельных информационных операций, которые, как правило, не имеют конкретных временных рамок, направлены на долгосрочное продвижение определенных идей.

устойчивости выбранного Катаром внешнеполитического курса, направленного на расширение своего влияния на Ближнем Востоке.

Таким образом, результаты данного исследования могут использоваться для подготовки материалов, аналитических справок Министерства иностранных дел Российской Федерации, а также докладов Администрации Президента Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации по региону Ближнего Востока. Результаты исследования имеют значение для развития двустороннего сотрудничества между Государством Катар и Российской Федерацией. Кроме того, данные результаты могут быть востребованы в преподавательской и научной деятельности, связанной с международными исследованиями, в прикладном востоковедении, при чтении курсов по мировой политике, теории международных отношений, регионоведению.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды российских и зарубежных ученых в области политической науки, прежде всего, по международным отношениям и внешнеполитическому анализу, а также комплекс общенаучных, социологических и экономических методов. В основе исследования лежит системный подход, так как именно он позволил адекватно определить роль Катара на Ближнем Востоке с учетом его экономических, культурных, религиозных, географических особенностей. Например, фактор обладания крупнейшими запасами газа комплексно рассматривался с разных сторон: с точки зрения доступа к технологиям для добычи и транспортировки газа, как ресурс, дающий возможность заключить договор социальной ренты с гражданами Катара, то есть предоставить значительные социальные льготы в обмен на политическую лояльность клану Аль Тани, как инструмент дипломатии, посредством которой эмират использует своё важнейшее положение в мире на рынке СПГ для переговоров со странами Европейского союза, США.

Автор использовал теоретико-методологические разработки классического реализма, в связи с тем, что на Ближнем Востоке наиболее отчетливо прослеживается прямая борьба за контроль над ископаемыми ресурсами, а также неореализма и неоклассического реализма. Направление неоклассического реализма, которое появилось на рубеже XX и XXI веков благодаря работам Г. Роуза⁵⁸, стало одним из оснований данного исследования, так как оно в значительной степени является синтезом двух наиболее оптимальных подходов (реализма и неореализма) для изучения политических отношений на Ближнем Востоке.

Классический реализм, разработанный Г. Моргантау⁵⁹ в 50-х годах XX века, выступает в качестве тезиса, постулируя открытую борьбу за власть и ресурсы, а структурный реализм К. Уолца⁶⁰ играет роль антитезиса, акцентируя внимание на факторе структурных ограничений международной системы, сдерживающем борьбу за ресурсы и власть. В свою очередь, неоклассический реализм помогает объяснить не только внешние, но и внутренние причины, по которым страны выбирают тот или иной ответ на внешнеполитические угрозы, такие как дипломатическое давление, сухопутная и воздушная блокада, угроза военной интервенции. Таким образом, неоклассический реализм позволяет определить связь международной деятельности государства с внутренними акторами, политическими и гражданскими институтами. Применительно к Катару – это, прежде всего, отношения внутри правящего клана Аль Тани, а также его отношения с государственными органами и остальными влиятельными семьями (племенами) страны.

Важными для исследования являются сравнительный внешнеполитический подход и модель механизма передачи общественного

⁵⁸ Rose G. Review: Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy // World Politics. – 1998. – Vol. 51. – № 1. – P. 144-172.

⁵⁹ Morgenthau H. In Defense of the National Interest. – Lanham: University Press of America, 1982. – 306 p; Morgenthau H. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. – Boston: McGraw-Hill Higher Education, 2006. – 752 p.

⁶⁰ Waltz K. Structural Realism after the Cold War // International Security. – 2000. – Vol. 25. – № 1. – P. 5-41.

мнения в сферу политики, разработанные Дж. Розенау⁶¹, которые позволяют выявить и сопоставить те закономерности, которые арабские монархии Персидского залива, прежде всего, Катар и Саудовская Аравия, используют для формирования своей внешней политики.

Контент-анализ международных двусторонних и многосторонних договоров, официальных документов государственных органов Катара по внешнеполитической тематике, стратегий развития Катара, текстов выступлений эмира Катара Тамима Аль Тани применялся для выявления концептуальных основ внешнеполитического курса этой страны.

Нормативную и эмпирическую базу исследования составили следующие группы источников:

1. Официальные документы, декларации, заявления, ежегодные статистические доклады международных организаций, прежде всего Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, в том числе на арабском языке.

2. Нормативные документы, представленные договорами Катара со странами субрегиона Персидского залива и внерегиональными акторами – США, ЕС, Великобританией, Китаем, Россией, по различным направлениям сотрудничества.

3. Официальные документы органов государственной власти Катара, в том числе официальные стратегии Катара, имеющие внешнеполитический компонент. Это стратегия «Национальное видение – 2030», катарская Вторая стратегия национального развития 2018-2022, катарская Третья стратегия национального развития 2024-2030, катарская Национальная стратегия развития искусственного интеллекта, а также материалы органов

⁶¹ Rosenau J. Along the domestic-foreign frontier: Exploring governance in a turbulent world. – N.Y.: Cambridge univ. press, 1997. – 467 p.; Rosenau J. Governing the ungovernable: The challenge of a global disaggregation of authority // Regulation & governance. – 2007. – Vol. 1. – № 1. – P. 88-97; Rosenau J. The scientific study of foreign policy. – N.Y.: Nichols Pub. Co., 1980. – 577 p.; Rosenau J. The study of global interdependence: Essays on the transnationalisation of world affairs. – L.: Frances Pinter, 1980. – 334 p.; Rosenau J. Turbulence in world politics: A theory of change and continuity. – Princeton: Princeton univ. press, 1990. – 480 p.; Rosenau J., Thompson K. World Politics: An Introduction. – N.Y.: Free Press, 1976. – 754 p.; Rosenau J.N. Comparative Foreign Policy: Fad, Fantasy, or Field? // International Studies Quarterly. – 1968. – Vol. 12. – № 3. – P. 296-329.

государственной власти Катара по внешнеполитической проблематике, прежде всего подготовленные Министерством иностранных дел Катара.

4. Выступления эмира Катара Тамима Аль Тани на внутригосударственных и международных мероприятиях, касающиеся его видения роли Государства Катар в региональных и международных отношениях. Прежде всего, рассматриваются программная инаугурационная речь эмира Катара Тамима Аль Тани и его выступления после 2017 года, посвященные роли Катара в ССАГПЗ и на Ближнем Востоке, взаимодействию с США.

5. Средства массовой информации, электронные ресурсы и порталы, в материалах которых, прежде всего, нашли отражение события информационной войны между Катаром и Саудовской Аравией (телеканал «Аль-Джазира», «Аль-Арабия», социальные сети).

Положения, выносимые на защиту:

1. Наиболее существенное влияние на роль Государства Катар на Ближнем Востоке, его активную многовекторную внешнюю политику, призванную обеспечить безопасность эмирата, преодолеть негативные последствия блокады 2017 года и занять лидирующие позиции в регионе, оказывают следующие факторы: фактор обладания энергетическими, финансовыми и медийными ресурсами, фактор дефицита продовольственных ресурсов и военной силы, фактор сотрудничества, в первую очередь, с США, Турцией, Великобританией, Ираном, а также потребителями катарского газа в Азии, и фактор соперничества Катара с Саудовской Аравией.

2. Корреляция между внешним давлением, которое осуществляла «арабская четверка» во главе с Саудовской Аравией с целью принудить Катар проводить менее активную внешнюю политику на Ближнем Востоке, и ответной реакцией Катара в значительной степени имела обратный эффект, вынуждая эмират дополнительно активизировать свои внешнеполитические усилия. Катар принципиально не принимает региональную лидерскую и патерналистскую позицию Саудовской Аравии, выдвигает собственные

претензии на региональное лидерство как религиозный, политический, экономический и дипломатический актор. При этом к 2024 году Катар выработал сбалансированный подход к борьбе с Саудовской Аравией за лидерство на Ближнем Востоке, не стремясь нанести фатальный урон её государственности, учитывая важную роль этого государства в реализации долгосрочной региональной стабильности, но направляя свои усилия на ослабление этого королевства.

3. Одной из основных причин современных политических кризисов внутри ССАГПЗ (дипломатический кризис 2014 года, Катарский дипломатический кризис 2017 – 2021 годов), а также в ряде арабских стран, в частности, в Египте, Ливии, Сирии, Йемене, является соперничество между Катаром и Саудовской Аравией за расширение влияния на Ближнем Востоке. Это соперничество стало неотъемлемой частью политического ландшафта Ближнего Востока в связи с фундаментальными сложностями в урегулировании четырех основных проблем в отношениях между Катаром и Саудовской Аравией: поддержка Катаром ассоциации «Братья-мусульмане»⁶², сотрудничество Катара с Турцией, сотрудничество Катара с Ираном и использование эмиратом во внешнеполитических целях телеканала «Аль-Джазира». Успехи Государства Катар в данном противостоянии, когда Саудовская Аравия была вынуждена отказаться от требований, выдвинутых Катару во время Катарского дипломатического кризиса 2017 – 2021 годов, играют ключевую роль в определении роли эмирата на Ближнем Востоке.

4. Информационная война между Катаром и Саудовской Аравией имела значительное влияние на развитие региональных отношений на Ближнем Востоке. Победа Катара в информационной войне, которая была де-факто зафиксирована в рамках саммита в Аль-Уле в Саудовской Аравии в начале 2021 года, в значительной степени сформировала текущую парадигму региональных отношений.

⁶² Террористическая организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

5. Политические перспективы Катара в условиях трансформации мирового порядка предполагают максимально широкий диапазон сценариев: от достижения Катаром лидерских позиций на Ближнем Востоке до его исчезновения как независимого государства. Радикальное ослабление Саудовской Аравии, которое являлось одной из целей Катара в течение последних пятнадцати лет, неизбежно приведет к краху политических режимов в странах ССАГПЗ. Это связано с тем, что именно Саудовская Аравия является центром стабилизации существующих в настоящее время политических режимов, которые финансово очень зависимы от королевства. Таким образом, позитивный среднесрочный сценарий для Катара предполагает балансирование внешнеполитических усилий между ослаблением Саудовской Аравии и ограничением ее экономического, военного и внешнеполитического потенциала, а также сохранением в Саудовской Аравии власти династии Аль Сауд. В рамках негативного сценария, предполагающего крах сложившейся архитектуры безопасности⁶³, сохранение катарской государственности, как и государственности его соседей – Бахрейна, Кувейта, ОАЭ, маловероятно. Вместе с тем именно Катар среди государств ССАГПЗ имеет наибольшие шансы на сохранение своего статус-кво, так как эмират в 2017-2021 годах уже прошел через Катарский дипломатический кризис и проверил на практике свою систему хеджирования внешнеполитических рисков, основанную на сложной системе гарантий, соглашений, договоренностей со всеми крупнейшими международными акторами.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности.

⁶³ Имеется в виду существующая конфигурация, когда страны ССАГПЗ опираются на военную поддержку и базы США и, в свою очередь, транслируют стабильность в виде кредитов, инвестиций, военно-технической помощи в соседние Египет, Иорданию. При этом США и другие международные акторы соглашаются с положением, когда арабские монархии Персидского залива оставляют себе значительную часть «углеводородной ренты». Обрушение архитектуры безопасности на Ближнем Востоке предполагает переход к условному «ливийскому» сценарию: контроль добычи углеводородов глобальными акторами и перманентная гражданская война на всей остальной территории.

Диссертация соответствует направлениям исследований, указанным в паспорте научной специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования:

2. Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин.

3. Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики.

8. Международные кризисы и конфликты. Этнический и религиозный факторы в международных отношениях. Миротворческая деятельность.

12. Внешняя политика и дипломатия.

17. Информационные, когнитивные, био- и другие новые технологии в международных отношениях и мировой политике.

Достоверность полученных результатов исследования обеспечена выбранной теоретико-методологической основой исследования, использованием соответствующих объекту, предмету, цели и задачам исследования научных подходов, опорой на обширный перечень верифицируемых источников исследования.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и выводы, полученные в диссертации, изложены в 7 статьях автора, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук.

Содержание и выводы диссертационного исследования нашли отражение в 8 докладах⁶⁴ на российских и международных научных и научно-практических конференциях, круглых столах и семинарах.

Структура исследования. Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения, библиографии, включающей 620 наименований, восьми приложений.

⁶⁴ Полный перечень выступлений с развернутым описанием всех конференций и тем докладов представлен на персональной общедоступной странице автора в ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/profile/egorov.i.s/> (дата обращения: 10.04.2024).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обоснование актуальности темы исследования, излагается степень научной разработанности темы исследования, ставятся цель и задачи исследования, определяются объект, предмет, политико-географические и хронологические рамки исследования, также раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, теоретико-методологическая основа, нормативная и эмпирическая база исследования, положения, выносимые на защиту, обосновываются соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности и достоверность полученных результатов исследования, содержатся сведения об апробации результатов и структуре исследования.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования политической роли Катара на Ближнем Востоке» анализируются современные научные подходы к региональным процессам с целью определения наиболее подходящих для решения задач исследования, рассматриваются направления в теории международных отношений, в рамках которых в российской и зарубежной науке изучается региональное положение Катара, а также раскрываются нормативно-правовые основы его внешней политики.

В параграфе 1.1 «Современные парадигмы анализа международных отношений применительно к определению политической роли Катара на Ближнем Востоке» анализируются основные подходы (реализм, либерализм, институционализм) к изучению международных отношений, а также результативность их применения для исследования Ближнего Востока. Делается вывод о том, что современные российские и зарубежные исследования по региональным отношениям, в особенности на Ближнем Востоке, в основном опираются на классический

реализм, а также на конструктивизм⁶⁵ и институционализм⁶⁶. Классический реализм оказывается наиболее результативен в связи с высокой конфликтностью этого региона. При этом применительно к изучению субрегиона Персидского залива востребованы конструктивизм и институционализм. В этом субрегионе создан ССАГПЗ – одно из немногих относительно успешных интеграционных объединений за пределами Европы и Северной Америки, в которое входят во многом схожие по культурным, историческим, социальным и религиозным характеристикам страны.

В параграфе выявлено и обосновано, что мультипарадигмальный подход является оптимальным для анализа роли Катара в системе региональных отношений, так как позволяет использовать теоретические положения разных направлений в теории международных отношений, прежде всего неоклассического реализма.

В параграфе 1.2 «Проблемы изучения политической роли Катара на Ближнем Востоке в российской и зарубежной науке» выделяются и анализируются основные тематические направления, в рамках которых изучается роль Катара на Ближнем Востоке. К этим направлениям автор, во-первых, относит соответствие политики Катара теории поведения малых стран, указывая на исключительную роль различных форм дипломатии Катара в обеспечении внешнеполитического курса – классической, семейной, спортивной, посреднической, культурной. Во-вторых, влияние Катара на суннитско-шиитские отношения на Ближнем Востоке и деятельность ассоциации «Братья-мусульмане»⁶⁷, проблемы сотрудничества и соперничества государств ССАГПЗ, проблема политического влияния внерегиональных акторов, в основном США, на Ближний Восток. В-третьих, нестабильность энергетических рынков, резкие изменения цен на

⁶⁵ Под конструктивизмом понимается направление в теории международных отношений, утверждающее, что ключевое влияние на отношения между странами оказывают идеологические, социальные, исторические факторы, влияющие на выработку и принятие решений.

⁶⁶ Под институционализмом понимается направление в теории международных отношений, делающее акцент на важности политических институтов, договорных норм, договоров коллективной безопасности, которые позволяют преодолеть недоверие, противоречия и военную напряжённость между государствами.

⁶⁷ Террористическая организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

углеводороды, а также проблемы, связанные с влиянием на региональные процессы пандемии COVID-19, вызвавшей перебои в обеспечении Ближнего Востока наиболее важными товарами, лекарствами и продуктами, которые особенно опасны для малых государств, к которым относится Катар.

Кроме того, в параграфе показано, что проблемы, связанные с вооруженным конфликтом между Россией и Украиной, начиная с февраля 2022 года, стали важным направлением исследований в связи с борьбой за рынки сбыта углеводородов, где Катар играет важную роль в качестве поставщика СПГ.

В параграфе 1.3 «Нормативно-правовые основы внешней политики Катара» автором анализируется и систематизируется нормативно-правовая база Катара, определяющая его стремление к занятию лидирующей роли на Ближнем Востоке. Выявлено, что к 2024 году «Национальное видение – 2030», а также Третья национальная стратегия развития Катара 2024-2030 составляют основу катарской стратегии международного сотрудничества.

Концептуальная основа внешней политики современного Катара включает набор стратегий до 2030 года. Кроме приведённых выше стратегий, к ней относятся стратегии в сфере культурного сотрудничества и кооперации в сфере кибербезопасности, в которых внешнеполитические цели эмирата выступают производными от экономических ресурсов Катара, стремления его правящей элиты сохранить высокие темпы экономического роста страны, обеспечить беспрепятственный доступ на рынки сбыта энергетических ресурсов, а также продемонстрировать лидерство Катара в различных областях международного сотрудничества, включая разработки в области искусственного интеллекта.

Во второй главе «Приоритеты и механизмы реализации внешнеполитического курса Катара в системе региональных отношений Ближнего Востока» автором рассматривается соотношение основных факторов, детерминирующих возможности политического влияния Катара в

субрегионе Персидского залива и в регионе Ближнего Востока, выделяются приоритеты во внешней политике Катара, обеспечивающие возможность ему занять ключевое положение в ССАГПЗ.

В параграфе 2.1 «Внутренние и внешние факторы, определяющие политическое положение Катара на Ближнем Востоке» формулируются пять ключевых взаимосвязанных факторов, которые позволяют в комплексе оценить политическое положение Катара в системе международных отношений. Внутренними для Государства Катар являются фактор обладания ресурсами и фактор дефицита ресурсов, а внешними – фактор международного сотрудничества, фактор международных обязательств, фактор международного соперничества.

1. Фактор обладания ресурсами. Проанализированы разные типы ресурсов, в том числе энергетические, финансовые, информационные, военные, религиозные, которыми располагает Катар.

2. Фактор дефицита ресурсов. Недостаточный объем ряда значимых ресурсов (население, вода, продовольствие, военная сила, территория) стал стимулом для развития Катаром международного сотрудничества с ключевыми региональными (Турция, Иран) и глобальными (США, ЕС, Великобритания, Китай, Россия) акторами с целью хеджирования рисков, связанных с этим фактором.

3. Фактор международного сотрудничества. В данном случае имеется в виду двустороннее взаимодействие между Катаром и другими странами Ближнего Востока, а также сотрудничество с государствами, находящимися за пределами Ближнего Востока, но имеющими влияние на региональные отношения.

4. Фактор международных обязательств. Этот фактор подразумевает влияние на внешнюю политику Катара его членства в различных международных организациях.

5. Фактор международного соперничества. Прежде всего данный фактор подразумевает соперничество Катара с Саудовской Аравией.

Рассматриваемые факторы оказывают решающее влияние на современное политическое положение Катара на Ближнем Востоке. Вместе с тем фактор соперничества Катара с Саудовской Аравией чрезвычайно сложен и значим, поэтому анализируется отдельно в третьей главе диссертации.

Доказывается, что специфика внешней политики Катара состоит в системе сдержек и противовесов в международных отношениях, самой широкой экономической кооперации с ведущими мировыми державами, «инвестициях лояльности» в качестве формы лоббизма, четкой детерминации приведенных факторов.

В параграфе 2.2 «Основные направления внешней политики Катара в регионе Ближнего Востока на современном этапе» автором выявлены и проанализированы пять ключевых внешнеполитических приоритетов Катара в первой четверти XXI века: 1) посредничество в спорах, кризисах между конфликтующими сторонами (арабо-израильский конфликт) и развитие международного сотрудничества, прежде всего, с США, Турцией, ЕС, Великобританией; 2) оказание гуманитарной помощи в чрезвычайных ситуациях на Ближнем Востоке; 3) устранение дискриминации в отношении женщин и религиозных меньшинств, работа по обеспечению прав человека в странах субрегиона Персидского залива и на Ближнем Востоке; 4) борьба с терроризмом на территории Сирии; 5) укрепление международного имиджа Катара с использованием «мягкой силы» (спорт, культура, инвестиции, борьба с изменением климата).

Катар умело использовал свои международные связи с США, ЕС, Турцией и Ираном для смягчения последствий Катарского дипломатического кризиса 2017 – 2021 годов, лишившего эмират воздушных, морских и наземных транспортных коридоров с «арабской четверкой». Катар использовал свой статус важнейшего поставщика сжиженного природного газа на рынки Азии и Европы, чтобы не допустить международного консенсуса в поддержке позиции стран «арабской четверки». Кроме того,

Катар дополнительно использовал специальные дипломатические и лоббистские каналы. Катар предпринял целый ряд шагов на региональном уровне, включая укрепление связей с Ираном, открытие военной базы Турции на территории эмирата, а также заключил новые двусторонние соглашения по ряду направлений, касающихся продовольственной безопасности, военно-технического сотрудничества с Россией, Китаем, Индией. При этом военной операции «арабской четверки» против Катара в 2017 году удалось избежать благодаря взаимодействию эмирата с Турцией и США. Экономические последствия Катарского дипломатического кризиса 2017-2021 годов были в значительной степени нивелированы связями эмирата с Ираном, так как из этой страны в 2017 году начались поставки в Катар продуктов и наиболее дефицитных товаров народного потребления.

В третьей главе **«Противостояние Катара и Саудовской Аравии как одна из ключевых детерминант региональных отношений на Ближнем Востоке»** рассматриваются причины, по которым эти две страны вступили в продолжительную конфронтацию. В данной главе анализируются механизмы, которые использует Катар для расширения своего влияния на Ближнем Востоке. Акцент в исследовании делается на информационной войне между Катаром и Саудовской Аравией, преимущество в которой стало основной успеха внешней политики Катара в регионе.

В параграфе 3.1 **«Факторы противостояния Катара и Саудовской Аравии»** отмечается, что соперничество между Катаром и Саудовской Аравией, развивающееся в первой четверти XXI века, в особенности после событий «Арабской весны» и катарских кризисов 2014 и 2017 – 2021 годов, когда Саудовская Аравия требовала от Катара прекратить его активность по расширению регионального влияния, можно назвать основной детерминантой современного политического положения Катара на Ближнем Востоке.

Автором проанализированы основные проблемы в отношениях между Катаром и Саудовской Аравией: поддержка эмиратом ассоциации «Братья-

мусульмане», сотрудничество Катара с Турцией и Ираном, а также использование Катаром во внешнеполитических целях, в том числе в антисаудовских, телеканала «Аль-Джазира». Эти направления внешней политики эмирата оказывают существенное влияние на политическое положение Катара на Ближнем Востоке, так как привели к политическим кризисам 2011, 2014, 2017-2021 годов, экономической блокаде Катара странами «арабской четверки» с 2017 по 2021 год, а также к политическому противостоянию между Катаром и Саудовской Аравией, вовлекая в него ряд арабских государств. Катар и Саудовская Аравия поддерживали разные силы в ходе революционных событий 2010-2013 годов в Египте, а также разные группы гражданской и исламистской оппозиции в ходе гражданской войны в Сирии и свержения режима М. Каддафи в Ливии.

В параграфе 3.2 «Информационная война как эффективный инструмент внешней политики Катара в противостоянии с Саудовской Аравией» выявлена теоретическая база для анализа информационных войн, проведено исследование истории развития информационных войн и расширения их арсенала (от отдельных операций до комплексных кампаний с использованием сложных инструментов).

Проведен анализ информационного противостояния Катара и Саудовской Аравии, которое по интенсивности можно разделить на четыре этапа:

1) Период постепенной эскалации информационного противостояния (1996-2011 годы), который характеризовался отдельными информационными операциями, взаимными обвинениями в связях с Израилем и Ираном, репортажами с расследованиями о коррупции и преступлениях, а также формированием пула обвинений для взаимной дискредитации правящих режимов.

2) Период тотального информационного наступления Катара на Ближнем Востоке (2011-2017 годов), связанный с поддержкой идеи политического ислама и исламской демократии. Влияние телеканала «Аль-

Джазира» на жителей арабских стран оказалось столь высоким, что в значительной мере способствовало восстаниям и революциям в ряде стран Северной Африки и Ближнего Востока. Однако этот период характеризуется не прямой информационной войной между Катаром и Саудовской Аравией и ее союзниками по «арабской четверке», а информационной конфронтацией на территории других арабских стран, охваченных событиями «Арабской весны».

3) Период полномасштабной информационной войны между Катаром и Саудовской Аравией (2017-2021 годы), в ходе которой стороны применяли все доступные им методы, включая кибератаки, астротурфинг, лоббизм, юридические иски друг против друга.

4) Период «холодной» информационной войны без проведения прямых информационных операций (2021 – первая половина 2024 года), характеризующийся подготовкой Катара и Саудовской Аравии к новому возможному противостоянию.

Детально проанализировано, каким образом Катар, как только была ликвидирована опасность военного вторжения в страну в начале Катарского дипломатического кризиса 2017 – 2021 годов, последовательно разрушил, либо сильно дискредитировал все главные нарративы антикатарской пропаганды Саудовской Аравии («Катар – спонсор терроризма», «Катар – союзник Израиля», «Катар – союзник Ирана», «Катар предал ислам и арабов») и перешел в постепенное информационное контрнаступление. Катар использовал самые передовые разработки методик ведения современной информационной войны, когда усилия пропаганды, политику вещания телеканала «Аль-Джазира» эмират успешно сочетал с хакерскими, астротурфинговыми, юридическими и лоббистскими действиями, при этом координируя все эти действия по месту и времени. Подача исков в международные организации, например, в Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, о нарушении прав граждан Катара со

стороны Саудовской Аравии, сопровождалась широкомасштабной кампанией в западной прессе для получения максимального эффекта.

В параграфе 3.3 «Перспективы Катара как регионального лидера Ближнего Востока» анализируются основные направления деятельности и возникающие риски для успешной реализации катарской внешней политики и расширения влияния эмирата на Ближнем Востоке.

Фактор обладания ресурсами и фактор дефицита ресурсов, которые являются внутренними для Катара, не дают оснований руководству эмирата для радикального пересмотра своего внешнеполитического курса. Государство Катар сохраняет устойчивую политическую систему, развивает экономику. Катар не отказывается от внешнеполитических целей, зафиксированных в стратегиях развития, и претензий на роль одного из ключевых акторов в арабском мире, который может проецировать своё влияние за пределы субрегиона Персидского залива.

Среди внешних факторов выделены и рассмотрены три основные тенденции, влияющие на роль Катара в системе региональных отношений на Ближнем Востоке:

1) ослабление Саудовской Аравии, а также перспективы социальных потрясений в этой стране в связи с ростом численности населения королевства;

2) катарская «тактика малых шагов»: отслеживание и использование благоприятных для эмирата ситуаций в каждой ближневосточной стране по отдельности, например, попытки посредничества в новом витке арабо-израильского конфликта после 7 октября 2023 года, посредничество в прекращении огня в Йемене;

3) продолжающееся сближение Катара с внерегиональными акторами, включая США, Европейский союз, Китай, Россию.

Обострения отношений между Катаром и Саудовской Аравией с начала «Арабской весны» в 2011, 2014 и 2017 годах, сменявшиеся относительной разрядкой (восстановление уровня дипломатических отношений, проведение

«примирительных» саммитов и встреч), указывают на цикличность данного противостояния. Более того, после начала российско-украинского вооруженного конфликта в 2022 году и повышения конфликтного потенциала современных международных отношений ключевые акторы переходят в стадию обостренной конфронтации друг с другом, что приводит к возобновлению «замороженных» и появлению новых конфликтов. Большую опасность для Катара представляет любой крупный региональный конфликт, прежде всего вероятная война Израиля с Ираном. Такой конфликт для малого государства, которым является Катар, может закончиться катастрофой – вплоть до ликвидации государственности, так как катарская система сдержек и противовесов, а также хеджирования рисков в этом случае перестанет работать.

В заключении содержатся основные выводы диссертационного исследования. Подчеркивается, что классический реализм и неоклассический реализм как наиболее подходящие подходы для исследования политической роли государств на Ближнем Востоке в сочетании с институционализмом и конструктивизмом (применительно к странам, входящим в ССАГПЗ) подтвердили свою эффективность в ходе исследования.

Отмечается, что, сосредоточившись на поставках сжиженного природного газа, спортивной и публичной дипломатии и развитии СМИ как инструментах внешней политики, Катар смог оказать системное давление на «арабскую четверку», принудив Саудовскую Аравию к мирным переговорам и заключению перемирия в 2021 году в рамках саммита в Аль-Уле на территории королевства. Более того, Катар использовал стратегию хеджирования внешнеполитических рисков, чтобы заручиться поддержкой США и Турции во время кризиса 2017 – 2021 годов.

Вместе с тем ни одна из сторон катарско-саудовского соперничества не стремится к прямому военному столкновению друг с другом, вероятность начала которого остается на относительно низком уровне. Более того, в период с 2021 года Катар занимает все более сбалансированную позицию в

противостоянии с Саудовской Аравией, делая акцент на ослаблении королевства, а не на свержении правящей династии Аль Сауд. Это обусловлено пониманием Катаром важной роли королевского режима в Саудовской Аравии для существования всех стран ССАГПЗ, а также внутренней уязвимости этого королевства, которая продолжает возрастать вследствие неизбежного перехода Саудовской Аравии в категорию средних государств. Этот переход связан с невозможностью поддерживать социально-экономическую и политическую стабильность старыми методами: распределение части нефтяной ренты между всеми гражданами в обмен на их политическую лояльность.

Важную роль в катарско-саудовской деэскалации играют военно-стратегические отношения обеих стран с Соединенными Штатами Америки, которые имеют свои военные базы и на территории Катара, и на территории Саудовской Аравии.

Урегулирование Катарского дипломатического кризиса в начале 2021 года не отменяет вероятности наступления новых аналогичных кризисов, так как Катар не намерен реагировать на предъявляемые ему претензии Саудовской Аравии по поводу выбора партнёров в лице Ирана и Турции, а также менять избранный внешнеполитический курс, направленный на расширение влияния эмирата на Ближнем Востоке.

С окончанием Катарского дипломатического кризиса 2017 – 2021 годов влияние Катара на политические процессы на Ближнем Востоке возросло, что объясняется следующими факторами:

1) Катар в исследуемый период более успешно осуществлял дипломатическую деятельность: в выгодном свете представлял себя на международной арене в качестве «жертвы агрессии», оказался готов в срочном порядке интенсифицировать свои контакты со странами, которые не являлись традиционными партнёрами Катара (Иран, Китай, Индия, Россия).

2) Новая динамика отношений Катара с Саудовской Аравией позволяет эмирату постепенно увеличивать свое влияние на другие страны субрегиона

Персидского залива, растёт влияние телеканала «Аль-Джазира», активизируются ячейки ассоциации «Братья-мусульмане».

3) Стратегическое партнерство Катара с США: инвестиции Катара в экономику США, расширение американских военных баз на территории эмирата, посредничество между Израилем и ХАМАС в ходе нового витка ближневосточного конфликта после 7 октября 2023 года.

4) В условиях трансформации мирового порядка Катар действует крайне осторожно, что согласуется с внешнеполитическими целями эмирата по развитию позитивных отношений со всеми основными глобальными акторами как со своими традиционными союзниками – Великобританией и США, так и с ЕС, Россией, Китаем, Индией.

В условиях интенсивных геополитических изменений 2022-2024 годов, противостояния России и НАТО в ходе российско-украинского вооруженного конфликта Катар использует данные события в своих интересах, прикладывая усилия, чтобы уменьшить риски повторения кризиса 2017 года, укрепить свои геополитические позиции в качестве влиятельного актора и важного посредника на региональном и глобальном уровнях. Ключевым направлением в реализации Катаром своих интересов в рамках его внешнеполитической стратегии является расширение стратегии хеджирования рисков. С одной стороны, Катар проявляет солидарность со странами Запада в контексте осуждения действий Российской Федерации на Украине, включая готовность заменить выпадающие объёмы поставок российского газа на мировой рынок. С другой стороны, Катар не отказывается от расширения сотрудничества с Ираном, Китаем и Россией, стараясь позиционировать себя как независимого актора.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные результаты, положения и выводы диссертации опубликованы в 7 научных статьях общим объемом 6,24 печатных листа (авторский вклад – 4,36 печатных листа).

Статьи в журналах, индексируемых Russian Science Citation Index на платформе Web of Science:

1. Абылгазиев И.И., Васецова Е.С., Егоров И.С. Роль информационной войны в гибридном конфликте между государством Катар и королевством Саудовская Аравия // Век глобализации. – 2023. – Выпуск № 1(45). – С. 58-72. ИФ РИНЦ – 1,114. (1,25 п.л. / авторский вклад – 0,41 п.л.)

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:

2. Егоров И.С. Катарский дипломатический кризис: причины и последствия // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 4. – С. 257-263. ИФ РИНЦ – 0,363. (0,58 п.л.)

3. Егоров И.С. Катар в Совете сотрудничества арабских государств Персидского залива: развитие дипломатического кризиса // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 5. – С. 364-370. ИФ РИНЦ – 0,363. (0,58 п.л.)

4. Егоров И.С. Прогресс в нормализации отношений между Катаром и арабской «четверкой» во главе с Саудовской Аравией: причины и перспективы // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11. – № 2 (66). – С. 522-531. ИФ РИНЦ – 0,325. (0,83 п.л.)

5. Егоров И.С. Противостояние Катара и Саудовской Аравии как один из детерминирующих факторов в парадигме региональных отношений //

Международная жизнь. – 2022. – № 4. – С. 92-102. ИФ РИНЦ – 0,386. (0,92 п.л.)

6. Беликова Е.А., Егоров И.С. Перспективы возобновления Катарского дипломатического кризиса в свете российско-украинского конфликта // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12. – № 12 (88). – С. 4285-4296. ИФ РИНЦ – 0,325. (1,00 п.л. / авторский вклад – 0,50 п.л.)

7. Васецова Е.С., Егоров И.С. Сотрудничество Государства Катар и Российской Федерации в контексте региональных противоречий // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2020. – № 3. – С. 38-50. ИФ РИНЦ – 0,231. (1,08 п.л. / авторский вклад – 0,54 п.л.)